

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

Философско-гуманитарные науки

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 11

Под редакцией доктора философских наук,
профессора В. Ф. Беркова

Т. Г. Соловей

Белорусский государственный университет, Минск
Л. С. Вечер

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск КОАЛИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

В статье анализируются основы коалиционной политики современных политических партий. Раскрываются понятие и сущность партийных коалиций, их виды и механизмы формирования. Показаны различные модели коалиционного взаимодействия политических партий.

The bases of coalitional modern parties politics are analysed in this article. The concept and essence of party coalitions, its types and mechanisms forming are revealed. The different models of political parties coalitional interactions are shown.

Проблематика политических партий и партийных систем традиционно занимает важное место в политической теории. Политические партии являются необходимым элементом политической системы общества и играют заметную роль в политическом процессе. Оптимальной формой и условием демократического развития общества выступают многопартийные (двухпартийные) системы. Их отличительной чертой является отсутствие монополии на власть со стороны одной партии, существование реальной политической оппозиции, состязательность и публичность реальной политической

Одним из важнейших механизмов согласования интересов различных политических сил в ситуации многопартийности является коалиционное взаимодействие политических партий. Изучение этой формы межпартийного сотрудничества позволяет обогатить наши знания о партиях, понять их мотивацию, роль в процессе принятия политических решений. Первым исследователем партийных коалиций стал французский политолог М. Дюверже. Он вскрыл движущие силы объединения партий в коалицию, предложил типологию партийных коалиций, показал специфику отношений между участниками.

Существенный вклад в развитие теории коалиций внес американский ученый У. Райкер, который использовал при изучении коалиций теорию рационального выбора и теорию игр. Р. Аксельрод, А. де Сваан, А. Лейпхарт, Дж. Придем и другие раскрыли механизмы и факторы коалиционного взаимодействия, разработали различные модели партийных коалиций.

В последние годы российские авторы также обратили внимание на партийные коалиции и коалиционные процессы. В работах Т. Шматовой, А. Щербака, В. Гельмана, Л. Сморгунова и других содержится анализ коалиционной политики российских партий, раскрываются связи между перспективами развития партийной системы России и консолидацией демократии. К сожалению, в отечественной (белорусской) научной литературе практически отсутствуют публикации, посвященные коалиционной

политике партий. Между тем в условиях формирования новых партийных систем на постсоветском пространстве, в том числе в Республике Беларусь, данное научное направление приобретает все большую значимость и актуальность.

Партийная коалиция – это объединение, союз политических партий для достижения общих политических целей на основе консенсуса, компромисса и баланса интересов. Коалиция представляет собой соглашение нескольких политических партий о совместных действиях. По определению Э. Хейвуд, коалиция – это «временный союз политических сил, к которому их толкнуло осознание либо общей опасности, либо невозможности достижения поставленных целей поодиночке» [1, с. 329]. А. И. Соловьев считает, что коалиции – это объединения, сформированные на основе рациональных представлений о возможности партнеров обеспечить выигрыш и предлагающие в целом равноправные отношения всех участников [2, с. 220].

Необходимым условием образования коалиций выступает осознание партиями недостатка собственных ресурсов для достижения поставленной цели, что стимулирует их активность в направлении поиска союзников. Участники коалиций становятся таковыми, если они: согласны вместе двигаться к общей, четко обозначенной цели; действуют значительные ресурсы для ее достижения; сознательно обмениваются необходимыми для этого средствами и информацией; достигли согласия по поводу распределения выгоды, полученной по достижении заявленной цели [3, с. 32].

Образование коалиции происходит в результате своеобразной сделки между политическими партнерами, которой обычно предшествует торг. При поиске новых ресурсов каждый участник пытается насколько возможно уменьшить «цену» их получения и увеличить прибыль, которая появляется при достижении цели.

Политическая теория и практика демонстрируют разные виды межпартийных коалиций. По критерию места и цели взаимодействия партий коалиции подразделяются на электоральные, парламентские и правительственные. Электоральные коалиции образуются на период избирательной кампании для объединения усилий партий, чтобы сообща получить больше голосов. Парламентские коалиции – это соглашения между партиями о совместной деятельности в парламенте, поддержке конкретных проектов и программ. В основе правительственных коалиций лежат договоренности о распределении министерских портфелей между двумя и более партиями. Как отмечал М. Дюверже, избирательные коалиции создаются на уровне кандидатов, парламентские – депутатов, а правительственные – министров [4, с. 387].

В зависимости от срока и характера взаимодействия партий различают легислатурные и конъюнктурные коалиции. Легислатурные коалиции заключаются накануне выборов и рассчитаны на весь срок полномочий выборного органа. Партии, заключающие такую коалицию, могут уже на выборах выступать единым избирательным фронтом, выдвинув общих кан-

дидатов — это единая легислатурная коалиция. Но партии могут оформить и свободную легислатурную коалицию, самостоятельно выдвигая на выборах кандидатов в депутаты, с целью определения реальной силы и веса каждой партии. Так, например, уникальный пример стабильности легислатурной коалиции свободного типа — практика формирования Федерального совета (правительства) Швейцарии, состоящего из представителей четырех ведущих партий: Демократическо-христианской, Радикально-демократической, Социал-демократической и Народно-демократической (крестьянской) пропорционально числу полученных на выборах голосов.

Конъюнктурная коалиция формируется уже после выборов в зависимости от расстановки политических сил и зачастую носит временный характер. Ярким примером формирования конъюнктурных коалиций являются Нидерланды. В нижней палате Генеральных штатов обычно представлено свыше 10 партий и не бывает однопартийного большинства, поэтому кабинеты министров почти всегда коалиционные. Здесь вполне нормальным явлением считается замена одной коалиции другой в период между парламентскими выборами.

По критерию важности и перспективности решаемых задач объединения партий делятся на стратегические коалиции, которые решают программные задачи, заключаются на известной общей платформе и на достаточно длительный срок, и тактические коалиции, создаваемые для решения временных, прикладных задач. Проводится также различие между правящей коалицией и оппозиционной коалицией.

Большое значение при изучении партийных коалиций приобретает вопрос о механизмах, процедурах и факторах их формирования. Коалиционная политика считается вершиной политической искусства. В научной литературе сложилось два подхода к исследованию коалиционной политики партий: дедуктивный и индуктивный. Согласно классической теории коалиций (дедуктивные, формальные концепции) при заключении коалиционных соглашений должны учитываться, прежде всего, два главных фактора: параметры влияния политических партий и степень их идеологической и политической близости. Это определяет размер и состав коалиции.

По мнению Уильяма Райкера («Теория политических коалиций», 1962 г.), в основе коалиции лежит принцип размерности. Суть его в том, что коалиция должна включать в себя ровно столько партий, сколько необходимо для получения парламентского большинства. Согласно теории игр, «в игре с N участников, построенной на принципе нулевой суммы (т. е. где общая сумма выигрыша равна общей сумме проигрыша), и где допустимы соглашения между игроками о разделе выигрыша, где игроки разумны и обладают полной информацией, создаются лишь минимальные по размеру коалиции для выигрыша» [5, с. 117].

Концепция минимально выигрышной (объединительной) коалиции

тию, которая не является необходимой для победы. Победители не склонны делиться властью с другими партиями, если могут обойтись без этого. Партии стремятся минимизировать количество союзников и выбирают при наличии полной информации наименьшую по размерам коалицию. Однако чем менее ясная и четкая информация имеется у потенциальных участников коалиции, тем скорее они будут стремиться к наращиванию размера побеждающей коалиции.

Одной из разновидностей указанной концепции является модель «минимальной величины коалиции», основанная на «теореме сделки» (А. Лейпхарт, М. Лейзерсон). Суть ее заключается в том, каждый участник стремится сформировать коалицию с наименьшим числом партнеров, чтобы максимизировать влияние внутри созданной коалиции. Партии, желая сократить издержки по переговорам с потенциальными союзниками, будут выбирать те коалиционные конфигурации, в которых меньше всего участников. Такая коалиция более маневренна и устойчива.

В рассмотренных моделях коалиций политико-идеологические различия между партиями не учитываются. Но на практике при заключении коалиции необходимо учитывать наряду с фактором деления власти (принципом состава) и фактор совместимости политических позиций партий, возможные последствия союза с той или иной партией для сохранения репутации в глазах избирателей. Сходство политических взглядов, программ облегчает соплавление между партиями. Союз социалистов с коммунистами более вероятен, чем с партиями правого фланга: националистами, консерваторами. Чем меньше дистанция между партиями по «лево-правой» шкале, тем вероятнее заключение коалиции между ними. На этом строится модель коалиции «минимального пространства».

Другой вариант подобной концепции — теория «минимально связанной коалиции», согласно которой партии стремятся создать коалицию с ближайшими соседями по шкале, не перепрыгивая через разделяющее их идеологическое пространство. Если даже какая-либо партия будет лишней в соответствии с принципом размерности, ее, скорее всего, примут в коалицию.

Некоторые партии главной целью считают не столько победу на выборах, сколько сохранение своей идеологической идентичности. Для таких партий актуальна концепция «закрытой коалиции», предложенная А. де Свааном. Закрытая коалиция включает только родственные в идеологическом отношении партии. Проблема такой коалиции заключается порою в идеологической ангажированности и заикленности на идеологической борьбе ее участников, каждый из которых считает себя наиболее верным защитником той или иной идеологической доктрины и предьявляет другим членам коалиции претензии в их идеологической «незрелости», «уклонах» от ортодоксального учения. «Закрытые коалиции» часто образуются из радикальных партий [6, с. 216].

коалиции» (Роберт Аксельрод). Такая коалиция удовлетворяет следующим требованиям: замкнута, т. е. состоит только из идеологически близких партий, способна победить, включает ровно столько партнеров – участников, сколько нужно для успеха.

Дедуктивные концепции партийных коалиций опираются на парадигму рационального выбора. Политические партии рассматриваются как действующие, целеустремленные акторы, имеющие определенную иерархию предпочтений и ценностей. Партии учитывают и рассчитывают свои ресурсы и делают выводы о возможности заключения коалиций и достижимости партийных целей.

В научной литературе эти теории иногда критикуются за несколько формальный, абстрактный характер построения моделей коалиций. Ставится под сомнение само предположение о рациональности участников коалиционного процесса. Дедуктивные теории обвиняются в излишней «теоретической эллантности» и отрыве от эмпирических данных. Далеко не все теоретические конструкции могут быть реализованы в мире реальной политики.

На практике наряду с двумя названными факторами (размерность и идеологическая близость) на коалиционное взаимодействие партий влияет множество других объединяющих и поляризирующих обстоятельств. Так, в Италии на протяжении 80-х гг. XX в. неоднократно воспроизводилась «большая» пятипартийная коалиция, включающая в себя Христианско-демократическую, Социалистическую, Социал-демократическую, Республиканскую и Либеральную партии. Для победы ХДП достаточно было объединиться либо с ИСП, либо с остальными тремя партиями. Но создавалась большая коалиция, чтобы укрепить центристскую ориентацию правительства, лишить крайне правые и левые силы потенциальных союзников в борьбе против ХДП.

В определенных ситуациях возможно формирование коалиций «эталонного консенсуса», которые объединяют представителей различных, порой противоположных идейных течений. Так, в Беларуси в начале 90-х гг. XX в. противостояние партий осуществлялось главным образом по линии «коммунисты» («традиционалисты») – «демократы» («реформаторы»), но после референдума 1996 г. определенной политикой становится размежевание партий по их отношению к официальной политике власти. Среди оппозиционных партий представлены как левые, так и правые. В конце 90-х – начале 20-х гг. взаимодействие оппозиционных партий осуществлялось в рамках Координационного совета демократических сил и Консультативного совета оппозиционных политических партий. В 2004 г. была образована Народная коалиция V+ («Патерка плюс») в составе пяти оппозиционных партий различной ориентации (БНФ, ОРТ, ПКБ, БСДГ, БПТ) и ряда общественных организаций. Позже к ним присоединились и некоторые другие партии, в

мическая платформа, «Малая Конституция», Антикризисная программа и другие документы. Во время президентских выборов 2006 г. ОДС выдвинули единого кандидата от демократических сил – А. Милинкевича. Однако расхождения в стратегиях субъектов оппозиции, усиление центробежных тенденций накануне президентских выборов 2010 г. привели к фактическому распаду коалиции ОДС. В настоящее время оформилась «коалиция шести», в рамках которой Объединенная гражданская партия, Партия БНФ, Белорусская партия левых «Справедливый мир», движение «За свободу», кампания «Говори правду» и оргкомитет по созданию партии «Белорусская христианская демократия» ведут дискуссии по формату участия в парламентских выборах 2012 г.

Сторонники индуктивного подхода к исследованию партийных коалиций (Дж. Придем и др.) вводят в анализ коалиционной политики более широкий круг переменных, акцентируя внимание на окружении, в котором создаются коалиции. Индуктивная модель предполагает анализ коалиционного поведения в семи проблемных измерениях – историческом, институциональном, мотивационном, внутрипартийном, социально-политическом, с точки зрения горизонтально-вертикальных связей, а также внутри- и внешнеполитических условий.

Так, для партийных систем постсоциалистических стран наиболее значимыми коалицеобразующими факторами окружения, как считает А. Н. Щербак, являются неопределенность транзита, институциональный дизайн (сочетание конституционного устройства и избирательной системы) и партийная мотивация [7, с. 48]. При формировании коалиционной политики белорусских политических партий важнейшими проблемными измерениями, на наш взгляд, выступают: социально-экономическое размежевание (государственное регулирование экономики, социальные программы и гарантии и т. п.), национальный вопрос, внешнеполитические проблемы (европейская интеграция, союз с Россией), а также поддержка режима. Разнообразие позиций партий по данным проблемам, неодинаковый состав полюсов по тем или иным измерениям определяет многомерность политического спектра. Пересмотр или уточнение позиций партий по отдельным вопросам, изменение иерархии проблем порождает каждый раз новую конфигурацию сил и сдвиги в структуре межпартийного соперничества.

Индуктивный подход позволяет более детально учитывать специфику и особенности коалиционного процесса в различных странах, однако, носит несколько описательный характер. Использование дедуктивных и индуктивных теорий в «чистом» виде не всегда эффективно. Сочетание же сильных сторон двух этих подходов позволяет успешно применять их для изучения коалиционного поведения политических партий. Строительством партийных коалиций является необходимым условием повышения статуса

Список литературы

1. Хейвуд, Э. Политология = Politics: учеб. для студентов вузов / Э. Хейвуд, пер. с англ. под ред. Г. Г. Водлазова, В. Ю. Бельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с.
2. Соловьев, А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А. И. Соловьев. – 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 575 с.
3. Шмачкова, Т. В. Теория коалиций и становление российской многопартийности (Методика рационализации политического процесса) / Т. В. Шмачкова // Полис. – 1996. – № 5. – С. 28–52.
4. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже, пер. с фр. Л. А. Зиминой. – 4-е изд. – М.: Академ. проект, Триеста, 2007. – 544 с.
5. Антанович, Н. А. Методология и методы политического анализа / Н. А. Антанович. – Минск: БГУ, 2007. – 179 с.
6. Исаев, Б. А. Теория партий и партийных систем / Б. А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 367 с.
7. Щербак, А. Н. Коалиционная политика и дефрагментация партийной системы: сравнительный анализ (на примере Польши, России, Украины) / А. Н. Щербак // Общественные науки и современность. – 2003. – № 4. – С. 47–62.

(Дата подачи: 15.02.2012 г.)

Л. В. Старовойтова, Г. К. Аргучинцев

Белорусский государственный университет, Минск

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются основные теоретические аспекты решения проблемы взаимодействия политики и права. Основное внимание уделяется политологическому подходу к взаимодействию политики и права через механизмы легитимности и легальности государственной власти.

The article reviews the main theoretical aspects of solving the problem of interaction of politics and law. It focuses on political science approach to the interaction of politics and law through the mechanisms of legitimacy and legality of the government.

Актуализация познавательного интереса к проблеме соотношения политики и права обусловлена процессами преобразования всей совокупности общественных отношений в постсоветских государствах. Возросший интерес к взаимодействию «политика – право» также связан с современными революциями, особенностями их национального и регионального протекания и вмешательством США и стран НАТО в развитие этих процессов. Однако, как отмечает Н. А. Антанович, «эмпирически выверенные механизмы и процедуры взаимодействия этих существующих регулятивных сфер социальной жизни в современной литературе пока недостаточно исследованы» [1, с. 332]. Что касается теоретических разработок этой проблематики, то начиная с античности и особенно в Новое время философская, политическая и правовая мысль анализировали политику и право, рассматривая обосновывая разные модели этого взаимодействия.

В теоретических воззрениях Платона

идеального государства Платона правление философов и действие справедливых законов – это два взаимосвязанных явления. И управление полисом, и разумные законы трактуются Платоном в русле его философских воззрений как реализация мира идей – смыслообразующего фактора мира вещей, т. е. мира и политической, и правовой жизни. Отсюда следует, что «всячески соблюдать справедливость с разумностью» есть высшее искусство управления, угодное богам [2, с. 420]. Аристотель, рассуждая о государственной власти и законах, отмечает, что «законы должны быть согласованы с тем или иным видом государственного устройства», но справедливыми будут законы, соответствующие «правильным видам» государства [3, с. 521]. Подход к политике и праву как «определению разума» был воспринят и мыслителями древнего Рима. Политическая мудрость и действие справедливых законов отражало императивно-регулятивное значение знания о сущности этих явлений. Приоритет властной воли над правом лишает правление мудрости и приводит к несовершенному законодательству, разрушающему справедливость и общее благо.

В исторической ретроспекции в политических и правовых учениях можно выделить два традиционных подхода: 1) обоснование первичности политики по отношению к праву; 2) признание приоритета права по отношению к политике. Как пишет А. Г. Дугин, «право при тотальном понимании Политического является функцией от политики» [4, с. 20]. Политика порождает право. Властная воля субъектов политики формирует и определенную правовую систему, исходя из социальных интересов и ценностей. Классовый подход к политике, четко выраженный в суждении о праве как воле господствующего класса, возведенной в закон, был характерен для марксизма и реализован в социалистическом правопонимании. В советском обществе право рассматривалось не как самостоятельная социальная ценность, а как инструмент политики, способ юридического оформления политических решений.

В позитивистских концепциях государства и права государство выступает как сила, творящая право, и в то же время право характеризуется как средство для ограничения произвола государства. Таким образом, политическая властная сила сама «определяет что есть право, и вместе с тем сама становится правовой, что зависит от ее собственного определения» [5, с. 104].

Для второго подхода характерно понимание политики как явления, детерминированного правом. В Новое время обосновывается понимание права как норм, способных оградить человека и гражданина от произвола, защитить его честь, достоинство и личную неприкосновенность. Право мыслилось как социальный институт, способный заключить политику в определенные рамки, ограничивающие произвол. Согласно естественно-правовой теории право важнее и выше государства и политики. Заключение